

К вопросу об освещении проблемы аншлюса в трудах буржуазных и социал-реформистских историков

Одной из задач марксистской исторической науки является разоблачение попыток буржуазных ученых дать искаженное представление о событиях минувших лет, скрыть многие важные аспекты политики эксплуататорских классов, которые наглядно характеризуют ее реакционную, антинародную сущность. В центре идейного противоборства в течение уже нескольких десятилетий находится и проблема аншлюса. Советские историки внесли значительный вклад в ее изучение. В работах таких ученых, как В. М. Турок, М. А. Полтавский¹, давалась аргументированная критика различных направлений в буржуазной и социал-реформистской историографии, представители которых стремились доказать неизбежность присоединения Австрии к Германии, вследствие чего прогитлеровская, антинациональная политика правительства Дольфуса — Шушнига рассматривалась как вынужденная, обусловленная историческими обстоятельствами, либо тот факт, что аншлюс отвечал надеждам и чаяниям значительной части населения Альпийской республики.

Но на протяжении последних лет в трудах буржуазных и социал-реформистских историков утвердился целый ряд новых положений и взглядов на проблему аншлюса, что и обусловило необходимость написания данной статьи. Не претендуя на охват всего круга нуждающихся в исследовании вопросов, автор ставит перед собой задачу выявить основные позиции современных буржуазных и социал-реформистских ученых по различным аспектам проблемы аншлюса, показать тесную связь новых воззрений с концепциями прежних лет, непосредственно базировавшимися на взглядах и теориях лидеров социал-демократической партии Австрии и представителей правящих кругов, толкавших страну к национальной катастрофе.

Одной из основных тенденций, присущих новому поколению социал-реформистских историков, является стремление доказать традиционность прогерманских воззрений для австрийской социал-демократии, их преемственность в различные периоды истории страны. Так, один из крупнейших партийных историков

¹ Турок В. М. Очерки истории Австрии, 1929—1938. М., 1962; Полтавский М. А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. М., 1971.

СПА Ф. Кауфман подчеркивает, что идеи аншлюса разделялись и пропагандировались основателями и главными теоретиками СДПА В. Адлером и Э. Пернершторфером², а молодой ученый из ФРГ Сусанна Миллер считает последовательным и убежденным сторонником аншлюса лидера партии более позднего периода Отто Бауэра, деятельность которого, направленная на осуществление планов присоединения, не встречала, по ее мнению, оппозиции среди социал-демократии³. Эта тенденция не является столь безобидной, какой она представляется на первый взгляд. Таким образом не только поддерживается миф о постоянно растущей популярности идеи аншлюса среди австрийских трудящихся, но и в значительной степени обеляется историческая роль лидеров австро-фашистского движения, являвшихся прямыми пособниками агрессивных действий гитлеровской Германии.

Главную причину широкого хождения идеи присоединения в среде австрийских социал-демократов многие авторы усматривают в общем своеобразии национального вопроса. Тесно связанный с СПА историк Ф. Кленнер утверждает, например, что «ни в годы монархии, ни после 1918 г. в рамках маленькой Первой республики не удалось сформировать и развить австрийское национальное сознание»⁴. Но, будучи не в силах игнорировать коренные изменения, происшедшие в сознании масс после победы революции, автор выдвигает тезис о появлении после крушения империи «австрийского государственного сознания, которое молодая республика защищала от внутренних и внешних врагов вне зависимости от того, как обстояло дело с аншлюсом»⁵. Однако за модернизированной терминологией явно просматриваются мотивы, встречающиеся в работах прежних лет. Отказ от признания австрийцев самостоятельной нацией в течение всего межвоенного периода служил силам реакции в качестве идеологического и теоретического обоснования стремлений к аншлюсу. В программном документе, принятом правительством Шушнига, говорилось: «Правительство не допускает сомнений, что Австрия является германским государством, а управляющие ею люди считают себя частью немецкой общности»⁶.

И как в предшествующие годы, в трудах современных представителей социал-реформистского направления в исторической

² Kaufmann F. Sozialdemokratie in Österreich: Idee und Geschichte einer Partei von 1889 bis zur Gegenwart. Wien, 1978, S. 111.

³ Miller S. Das Ringen um «die einzige großdeutsche Republik». Die Sozialdemokratie in Österreich und im Deutschen Reich zur Anschlußfrage 1918/19.— In: Archiv für Sozialgeschichte. Jahrbuch der Friedrich-Ebert-Stiftung. Bonn, 1971, Bd. 11, S. 39.

⁴ Klenner F. Eine Renaissance Mitteleuropas. Die Nationwerdung Österreichs. Wien; München; Zürich, 1978, S. 242.

⁵ Ibid., S. 245.

⁶ Der Aufbau eines Staates. Wien, 1935, S. 33.

науке игнорируется тот факт, что уже во второй половине 1936/37 г. Коммунистическая партия Австрии впервые заявила о самостоятельности австрийской нации. В статьях члена ЦК КПА Альфреда Клара убедительно разъяснялось, что национал-социалистский лозунг создания «Великой Германии» не имеет ничего общего с его прогрессивным содержанием 1848 г., когда на повестке дня стоял вопрос об объединении Германии в интересах всего немецкого народа, а лишь маскирует захватнические планы гитлеровцев в отношении других стран, и впервые с марксистских позиций ставился и положительно решался вопрос о возникновении и существовании независимой нации австрийцев⁷.

Вместе с тем многие социал-реформистские историки уже не решаются твердо заявлять о том, что идея аншлюса разделялась и поддерживалась большинством австрийского народа. По мнению С. Миллер, такая точка зрения является весьма спорной⁸. А такие ученые, как Р. Ардельт⁹ и А. Пелинка, достаточно определенно отказались от этого традиционного для социал-реформистской историографии тезиса. А. Пелинка считает, что «отклонение аншлюса, синонимом которого являлось слово «прусский», шло параллельно с развитием специфических целей и планов Австрии»¹⁰.

По ряду других важнейших вопросов представители социал-реформистского направления тоже занимают гибкую позицию. Не решаясь оспаривать реакционный, антинародный характер аншлюса 1938 г., осуществленного в результате агрессивных действий гитлеровской Германии, они обращаются к более ранним попыткам провести присоединение, имевшим место сразу же после свержения династии Габсбургов. По мнению С. Миллер, осуществление аншлюса в 1918/19 г. смягчило бы «националистические эмоции» и лишило бы в дальнейшем гитлеровцев одного из главных козырей¹¹. Но выделяя в качестве причин аншлюса 1938 г. либо экономические факторы, либо неблагоприятный психологический климат, способствующий развитию национализма и великогерманского шовинизма, социал-реформистские авторы обходят молчанием стремление буржуазии подавить революционное движение, разгромить политические и культурно-просветительные организации рабочего класса с помощью объединенных усилий идейно-пропагандистского и

⁷ Наиболее важные произведения А. Клара переведены на русский язык и опубликованы в сборнике «Коммунисты в борьбе за независимость Австрии» (М., 1956).

⁸ Miller S. Op. cit., S. 49.

⁹ Ardelt R. Zwischen Demokratie und Faschismus: Deutschnationales Gedankengut in Österreich, 1919—1930. Wien; Salzburg, 1972.

¹⁰ Pelinka A. Stand oder Klasse? Die Christliche Arbeiterbewegung Österreichs 1933 bis 1938. Wien, 1972, S. 205.

¹¹ Miller S. Op. cit., S. 2.

репрессивного аппарата. Между тем реакционные империалистические круги как в Австрии, так и в Германии никогда не скрывали подобных намерений. В своей докторской диссертации фашистский историк Р. Кортман утверждал, например, что наиболее важной задачей он считает «внедрение на место идей классовой борьбы идей национальной общности»¹².

Значительное внимание социал-реформистских историков привлекает также ряд аспектов проблемы аншлюса, центральным стержнем которого является вопрос о том, была ли возможность реального противодействия агрессивным стремлениям фашистской Германии. Пытаясь найти ответ, большинство авторов в настоящее время непосредственно обращается к проблеме единства рабочего класса, что наглядно свидетельствует о признании австрийского пролетариата в качестве единственной силы, которая могла оказать действенное сопротивление посягателям на независимость страны. Но трактовка этой проблемы является далеко не однозначной.

Ф. Кленнер, Ф. Кауфман, а также сотрудники Института истории рабочего движения им. Больцмана П. Пелинка, Ф. Вест и другие ученые, представляющие наиболее многочисленное направление в социал-реформистской историографии¹³, отрицают наличие какого-либо раскола в рядах австрийского пролетариата. По мнению этих авторов, проблемы единства рабочего класса в межвоенный период фактически не существовало, ибо объединение пролетарских сил уже было совершено в рамках социал-демократической партии. Начало этой концепции было положено еще в мемуарных работах лидеров СДПА¹⁴, которые, стремясь придать ей большую убедительность, попросту игнорировали постоянное существование в рядах социал-демократии оппозиционных групп, выражавших недовольство политикой руководства. Понимая уязвимость такой позиции, ученые молодого поколения в последние годы обратили особое внимание на борьбу течений внутри социал-демократической партии. Они признают существование левого крыла в СДПА, но стараются доказать, что это противоборство не затрагивало партийные низы и носило верхушечный, тактический, непринципиальный характер.

Представителями другого направления в социал-реформистской историографии являются такие ученые, как К. Штад-

¹² Kortmann R. Der Standegedanke in Österreich seit 1929. Jena, 1938, S. 83.

¹³ Pelinka P. Erbe und Neubeginn: Die Revolutionären Sozialisten in Österreich, 1934—1938. Wien, 1981; West F. Die Linke im Ständestaat Österreich: Revolutionäre Sozialisten und Kommunisten. Wien, 1978; u.a.

¹⁴ Deutsch J. Ein weiter Weg: Lebenserinnerungen. Zürich, 1960; Helmer O. 50 Jahre erlebte Geschichte. Wien, 1957; Böhm J. Erinnerungen aus meinem Leben. Wien, 1953; u.a.

лер, П. Кулеман, Э. Хольтман, В. Виссхаупт, Ф. Келлер¹⁵. Эти авторы признают существование раскола среди австрийского рабочего класса, но виновником его единодушно считают Коммунистическую партию Австрии. В их работах поднимается на щит теория «интегрального социализма» О. Бауэра, основной целью которой на деле было идейное и организационное подчинение рабочего движения соглашательской верхушке СДПА, а коммунисты обвинялись в «несговорчивости» и нежелании пойти навстречу «конструктивным» предложениям социал-демократии. Некоторые же авторы пытаются доказать, что КПА не представляла серьезной силы и не могла в результате выступать в качестве равноправного партнера на межпартийных переговорах. Именно с этой целью провел исследование истории фракционной борьбы в КПА Ф. Келлер¹⁶. Нескольким особняком среди работ данного направления стоит книга В. Буриана¹⁷ — активного участника студенческого движения конца 60-х гг., а ныне — политолога, социолога и историка. Будучи сторонником троцкистских воззрений, он отрицает возможность создания в Австрии Единого рабочего и Народного антифашистского фронтов и не считает КПА вплоть до февраля 1934 г. политическим фактором, заявляя к тому же о ее «полной зависимости от Москвы».

На более консервативных позициях продолжают оставаться представители буржуазной исторической науки. Прежде всего это проявляется в их взглядах по вопросу о значении аншлюса. Так, например, профессор из Клагенfurта Норберт Шаусбергер утверждает, что необходимость присоединения обуславливалась экономическими и стратегическими потребностями¹⁸. Этот тезис является ярким свидетельством того, что главные аргументы пропагандистов аншлюса в 20—30-е гг. вовсе не канули в Лету, а получили новую жизнь в работах современных буржуазных ученых. Еще в 1929 г. некий Бруно фон Эндерес, спекулируя на экономических трудностях австрийских рабочих, уверял их, что аншлюс является единственным возможным выходом из кризисной ситуации¹⁹. Ему вторил и экономист

¹⁵ Stadler K. Opfer verlorener Zeiten: Geschichte des Schutzbund-Emigration, 1934. Wien, 1974; Kulemann P. Am Beispiel der Austromarxismus: Sozialdemokratische Arbeiterbewegung in Österreich von Hainfeld bis zum Dollfus-Diktatur. Hamburg, 1979; Holtmann E. Zwischen Unterdrückung und Befriedung: Sozialistische Arbeiterbewegung und autoritäres Regime in Österreich, 1933—1938. Wien, 1978; Wissaup W. Wir kommen wieder. Wien, 1967.

¹⁶ Keller F. Gegen den Ström: Fraktionskämpfe in der KPÖ-Trozkisten und andere Gruppen 1919—1945. Wien, 1978.

¹⁷ Burian W. Reform ohne Massen: Zur Entwicklung der Sozialdemokratie seit 1918. Wien; München, 1974.

¹⁸ См.: Schausberger N. Der Griff nach Österreich: Der Anschluss. Wien; München, 1978.

¹⁹ Enderes B. Die wirtschaftliche Bedeutung der Anschlussfrage. Leipzig, 1929, S. 78.

Э. Янушка, пытавшийся доказать, используя обширный статистический материал, что присоединение к Германии оздоровит австрийскую экономику²⁰.

Одной из основных отличительных особенностей трудов буржуазных историков и публицистов по-прежнему является стремление затушевать реакционную сущность аншлюса, оправдать в определенной степени, прикрываясь щитом мнимой объективности, гегемонистские планы гитлеровцев и предательские действия значительной части австрийской буржуазии. Профессор из Зальцбурга В. Поллак оправдывает развитие и осуществление планов аншлюса необходимостью защиты от агрессивных действий славянских государств, занявших с момента своего образования в 1918 г. враждебную позицию по отношению к Австрии²¹. А бывший генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм видит главную причину трагедии 1938 г. в политике держав-победительниц, обрекших в 1918 г. Австрию на нищенское существование, лишенное малейших перспектив²². Сущность этих концепций, при всей их внешней новизне, также не содержит принципиального расхождения с позициями буржуазных авторов 50—60-х гг. Так, например, работа Х. Андикса, опубликованная в 1962 г., имела название, весьма ярко характеризовавшее ее содержание, — «Государство, которого не хотел никто»²³. Все это свидетельствует о том, что буржуазная историческая наука по-прежнему не в состоянии выйти за рамки защиты интересов своего класса и дать реальную оценку социально-политического развития Австрии в межвоенный период.

Буржуазные ученые уделяют серьезное внимание и истории развития австрийского рабочего движения. Суммируя позиции этих исследователей, в буржуазной историографии можно условно выделить консервативное и либеральное направления. Для историков консервативного толка Г. Зееванна и Г. Моммзена из ФРГ, американца В. Джонстона²⁴ характерно прежде всего ярко выраженное негативное отношение к политическим организациям рабочего класса, на которые возлагается вина за гибель Первой республики. В своей работе, посвященной влиянию национального вопроса на развитие рабочего движения в Германии и Австрии, Г. Моммзен, например, заявляет, что как фашисты, так и социал-демократы пытались превратить идеи

²⁰ Januschka E. Die soziale Schichtung der Bevölkerung Österreichs. Wien; Leipzig, 1938.

²¹ Pollak W. Sozialismus in Österreich: Von der Donaumonarchie bis zur Ära Kreisky. Wien, 1979, S. 119.

²² Вальдхайм К. Австрийский путь. М., 1976, с. 33—34.

²³ Andics H. Der Staat den keiner wollte. Wien, 1962.

²⁴ Seewann G. Österreichische Jugendbewegung, 1900—1938. Frankfurt a.M., 1974, Bd. 1; Mommsen H. Arbeiterbewegung und Nationale Frage. Göttingen, 1979; Johnston W. Österreichische Kultur- und Geistesgeschichte: Gesellschaft und Ideen im Donaauraum 1848 bis 1938. Wien; Köln; Graz, 1974.

пролетарского интернационализма в орудие национального угнетения²⁵. Наследуя традиции своих предшественников, представители консервативного направления отрицают важность борьбы за единство рабочего класса, усматривая пути к выходу из тогдашнего кризиса лишь в усилении классового партнерства и примирении. Еще в конце 40-х гг. профессор Гуэбмер заявлял, что единственная возможность демократического решения австрийской проблемы заключалась в тесном союзе ХСП и СДПА²⁶. В работах данных исследователей наиболее ярко проявляется стремление оправдать политику правящих кругов Австрии, всеми силами препятствовавших складыванию единства демократических сил страны на базе борьбы за сохранение независимости своей родины.

Представители либерального направления, к которым можно отнести историка Ф. Карстена, публициста Ф. Шоя²⁷, Н. Шаусбергера, К. Вальдхайма, занимают более умеренные позиции по отношению к рабочему классу. В работах этих авторов, постоянно подчеркивающих свою объективность, что, безусловно, не означает их отказа от традиций антикоммунизма, затрагиваются многие важные проблемы истории австрийского рабочего движения, в том числе и некоторые социально-психологические аспекты его развития. Английский ученый Ф. Карстен обращает, например, серьезное внимание на особенности психологии, способствовавшие проникновению фашистской идеологии в сознание части трудящихся. Одной из таких особенностей, по мнению Ф. Карстена, явилась слабость демократических традиций в Австрии и Германии, причина которой в незначительной роли парламентов в период правления Габсбургов и Гогенцоллернов²⁸. Вместе с тем представители либерального направления отрицают возможность создания в Австрии периода Первой республики Единого рабочего фронта, во многом повторяя тезисы социал-реформистских историков о слабости КПА и фактическом объединении пролетарских сил в рамках социал-демократии.

В заключение необходимо отметить, что за последние годы представители социал-реформистского и буржуазного направлений сделали определенный шаг вперед в изучении проблемы аншлюса и связанных с ней вопросов. Существенно расширился круг рассматриваемых аспектов, введен в оборот новый фактический материал. Наблюдается и постоянно растущая тенденция к критическому осмыслению деятельности СДПА в

²⁵ Mommsen H. Op. cit., S. 217.

²⁶ Huebner H. Geschichte und Kritik der Österreichischen Ereignisse, 1933—1938. Wien, 1949, S. 182.

²⁷ Carsten F. Faschismus in Österreich: Von Schönerer zu Hitler. München, 1977; Scheu F. Der Weg ins Ungewisse: Österreichs Schicksalskurve 1929—1938. Wien; München; Zürich, 1972.

²⁸ Carsten F. Op. cit., S. 298.

период Первой республики. Например, на международном симпозиуме, посвященном юбилею вооруженного выступления австрийских рабочих, в июле 1927 г. известный ученый-социалист Норберт Лезер заявил, что считает это событие следствием Линцской программы СДПА²⁹. Вместе с тем как социал-реформистская, так и буржуазная историографии продолжают сохранять свои главные черты: антикоммунистическую направленность и стремление затушевать соглашательский и капитулянтский характер действий лидеров социал-демократии, а также антинародную и антинациональную сущность политики правящих империалистических кругов.

²⁹ Die Ereignisse des 15. Juli 1927. Protokoll des Symposiums in Wien am 15. Juni 1977. München, 1979, S. 150.